

УДК 008

В. А. Рябцева

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ СТАРООБРЯДЦЕВ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ

В статье рассмотрены основные этапы заселения старообрядцами Западной Сибири. В связи с непринятием новой веры старообрядцы вынуждены были постоянно мигрировать, спасаясь от преследований и репрессий царского правительства и официальной церкви, вследствие этого старообрядцы бежали на незаселенные, труднодоступные окраины России, одним из таких регионов стала Сибирь.

Ключевые слова: старообрядчество, Западная Сибирь, церковный раскол, репрессии, массовые переселения.

V. A. Ryabtseva

MIGRATORY FLOWS OF OLD BELIEVERS TO WESTERN SIBERIA

History of Siberia and its settling is closely connected with *staroobryadchestvo*. Because of not acceptances of the new belief, Old Believers were compelled to migrate constantly, escaping from prosecutions and repressions of the imperial government and official church. From continuous ruins of the old believe spiritual centers in the European part of Russia Old Believers ran to unpopulated, remote suburbs of Russia. Siberia with its huge open spaces, small number of the population and a weak submission to control to the authorities was one of such regions. Let's try to allocate the main stages in settling by Old Believers of Western Siberia:

The first stage (the 1660 s–1690 s) is connected with church transformations and split of orthodox society of Russia. This stage is characterized by stratification of orthodox culture on two currents: conservatives and new believers.

The second stage of settling by Old Believers of Western Siberia falls on an era of Petrovsky reforms (the 1720 s) is connected with Peter's I fiscal policy and Tarsky revolt.

The third stage (the 1740 s) is connected with "vygonka" of conservatives at the time of Anna Ioannovna. During this period the old believers' culture underwent especially strong persecutions from the authorities and new believers. Concentration of conservatives is noted at Demidov's mining plants in Siberia.

The fourth stage (the second half of the XVIII century) is connected with adoption of "Manifesto" of Catherine the Great, which main purpose was a development of new territories, including Siberia. In this context the Old Belief was considered as the most perspective layer of the colonial heritage.

The fifth stage (the middle – the second half of the XIXth century) is characterized by persecution strengthening on Old Believers and Old Believers' culture in the conditions of Nikolay I reactionary era.

The sixth stage received the name "Golden Age" of Old Believers. This period is marked, first of all, by the tolerant edict that was accepted on April 17, 1905 which brought them full religious freedom. Prosecutions of Old Believers stopped.

Thus, Old Believers became one of the most important factors of intensive development of Siberia in the XVII–XXth centuries. Governmental repressions only stimulated this process; the fugitives who were looking for conditions for summary religion and managing, went to the depth of the country, mastering the new, yet not rendered habitable territories.

Keywords: staroobryadchestvo, Western Siberia, church split, repressions, mass resettlements.

История старообрядчества теснейшим образом связана с заселением Сибири русскими.

Среди фундаментальных работ по истории Сибири, затрагивающих тему старообрядчества, выделяются научные исследования Н. В. Алексеенко, Ю. С. Булыгина, Н. Н. Покровского, Н. Г. Аполловой, Н. Ф. Емельянова, В. А. Липинской, Т. С. Мамсик. Среди современных ученых учитываются исторические исследования деятелей XIX – начала XX столетий: С. И. Гуляева, Г. Н. Потанина, А. Принтца, П. А. Словцова, Д. Н. Беликова, И. В. Щеглова, Н. М. Ядринцева, а также академический труд «История Сибири с древнейших времен до наших дней». Исследования выше представленных авторов и целого ряда других ученых дают единое представление о первоначальных этапах истории сибирского старообрядчества и его дальнейшем развитии.

Согласно многочисленным исследованиям, староверы на территории Западной Сибири появились уже в первые десятилетия после церковной реформы, которая была предпринята в 1650–1660-х годах патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем, целью которой была объявлена унификация богослужебного чина Русской церкви с Греческой церковью и прежде всего – с Церковью Константинопольской. Богослужебная реформа вызвала разделение Русской церкви на старообрядцев (староверов) и новообрядцев (никониан). Поскольку государственная власть поддержала церковную реформу, старообрядцы до революции 1905 года официально именовались «раскольниками».

Тем самым сторонники староверия попадали под действие статей «Уложения» 1649 года, по которым за преступление против веры и церкви полагалась смертная казнь. Однако некоторое время правительство ограничивалось ссылкой с конфискацией имущества. Несмотря на репрессии, некоторые староверы оставались на своих землях, тем самым попадали в немилость царя Алексея Михайловича, который применял уже физическое пресле-

дование, на что старообрядцы часто отвечали массовыми самоожжениями. Известно и то, что в 1666 году произошло сожжение старообрядцев властями, действовавшими в рамках общерусского репрессивного законодательства. И эта казнь раскольников была не единственной.

Основная же масса старообрядцев, спасаясь от преследований и репрессий царского правительства, предпочла бегство в «пустыни», на незаселенные, труднодоступные окраины России – в Поморье и Заволжье, на вольный Дон и на Яик, в пограничные с Польшей уезды Черниговщины. Отдельные волны старообрядческой колонизации направляются на Урал и в Сибирь. Бежали старообрядцы и за русские рубежи – в Турцию, Австрию, Польшу и Швецию.

В результате этого процесса уже в конце XVII века складываются старообрядческие центры: Поморье, Северо-Запад, Керженец, Стародубье, Ветка и Дон.

Условно историю старообрядчества можно разделить на несколько основных этапов:

- 1) церковные преобразования и раскол православного общества России (60–90-е годы XVII века);
- 2) старообрядчество в эпоху петровских реформ (20-е годы XVIII века);
- 3) «выгонки» староверов во времена Анны Иоанновны (40-е годы XVIII века);
- 4) «Манифест» Екатерины Великой (вторая половина XVIII века);
- 5) реакционная эпоха Николая I (середина-вторая половина XIX века);
- 6) золотой век старообрядчества (начало XX века).

Старообрядческое движение складывалось таким образом, что ревнители старины были вынуждены постоянно мигрировать, укрываясь от преследований правительства. В разные периоды старообрядцы переселялись в несколько крупных регионов, в которых они могли сохранить свои традиции.

Стремление жить подальше от государственных и церковных властей влекло староверов в отдельные глухие места, в том числе в Сибирь, являвшуюся для них вольным краем с плодородными незанятыми землями, глухими лесами, богатыми зверем и рыбой. Поэтому старообрядческий поток в Сибирь не ослабевал и в периоды жестких репрессий, и во времена ослабления гонений. Освоение сибирских земель старообрядцами шло в русле общего переселенческого движения последовательно с запада на восток и от северных территорий [25, с. 195].

Авторы И. В. Щеглов [23] и С. А. Зеньковский [9] пишут, что старообрядцы появились в Сибири сразу после раскола Русской церкви. Его проповедником был протопоп Аввакум, отбывший ссылку сначала в Тобольске, а затем за Байкалом. О первых старообрядческих поселениях в Сибири известно немного. П. Смирнов указывает, что в это время «главным средоточием раскола была Тобольская область» [19, с. 35]. С. А. Зеньковский отмечает, что в Сибири с самого начала колонизации была сильна «северная традиция свободолюбия и самоуправления» [9, с. 396]. Пропаганда старообрядческого учения находила здесь самую благоприятную почву, так как «начальство было редко и далеко, духовенство немногочисленно, и желание правительства ввести новый обряд естественно воспринималось этим населением как попытка наложить на него новые узы, от которых они уходили из европейской части русской земли» [9, с. 396].

Далее более подробно рассмотрим основные этапы заселения старообрядцами Западной Сибири.

Первый этап совпал с периодом церковных преобразований и раскола православного общества России. Это этап характеризуется расслоением православной культуры на два течения: староверов и нововерцев.

В 1654 году Никон утвердил церковные изменения, которые были разосланы по церквям. Эти церковные изменения были закреплены церковными собраниями 1654–1655 годов. Нововведения не могли не вызвать резкий отпор со стороны русских людей. От сторонников старых обрядов царю посыпались челобитные, в которых осуждалась «новая незнаемая вера» как ересь: «учение ее – душевредное, ее службы, таинства – не таинства, пастыри – волки» [5, с. 21]. Реформы также натолкнулись на сильную оппозицию со стороны видных духовных деятелей того времени: епископа Павла Коломенского, протопопа Аввакума, Даниила из Костромы, Логина из Мурома и др. За это поборники церковной старины вскоре подверглись жестокому мучениям и казням по приказам Никона и царя.

Церковные изменения раскололи русский народ на два лагеря православия: господствующий и старообрядческий. Старообрядчество стихийно распространялось в центре страны и на ее окраинах, его последователи уходили на север к поморам, к Белому морю, на Печору и в Сибирь. В связи с этим большое количество старообрядцев прибыло в разное время в составе ссыльного населения. Первоначально их было много среди стрельцов, а затем и между ссыльными вообще.

В Сибирь противники нововведений проникали рано, практически сразу же после того как заканчивается первый период церковных реформ. Распространение старообрядчества в Сибири обычно датируют последней четвертью XVII века, связывая его с протопопом Аввакумом (Тобольск – 1653, Даурия – 1656 год).

А. Долотов полагал, что старообрядцы направлялись в Сибирь недобровольно. Одни из первых поселений староверов, по сведениям ученого, появились в 1665 году на территории современной Омской области [8]. Н. Н. Покровский согласен с мнением, что старообрядцы появились в Сибири уже в первые годы Раскола, но все-таки начало массового появления старообрядцев в регионе он относит к последней четверти XVII века [1].

Значительное же число сторонников «древней веры» переселилось на сибирские земли добровольно, сыграв весомую роль в их колонизации. Подобные переселения носили волнообразный характер и были спровоцированы, как правило, политикой официальной власти по отношению к населению. Первый большой приход староверов в Сибирь можно отнести к 70–80-м годам XVII века. Воеводы в эти годы писали царю, что «многие пахотные крестьяне из Устюжского и Усольского уездов, покинув свои тяглые жеребья впусте, выехали и выезжают в уезды сибирских городов в таком множестве, что в Устюжском и Усольском уездах учениласт великая пустота» [4, с. 4].

Второй этап заселения старообрядцами Западной Сибири приходится на эпоху петровских реформ.

С самого начала своего правления Петр I провозгласил принцип веротерпимости в государстве. Им широко воспользовались в России разные вероисповедания: римско-католическое, протестантское, магометанское, иудейское. И только старообрядцы оставались бесправными. Петр дозволил старообрядцам открыто жить в городах и селениях, но обложил их двойным налогом. В частности, со староверов брали налоги за ношение бороды, взыскивали пошлину в пользу государства и новообрядческой церкви. Так же Петр I приказывал выдумывать на старообрядцев судебные дела, а духовенство ожесточенно требовало истреблять старооб-

рядцев как врагов православной церкви. Духовные власти разоряли старообрядческие скиты, монастыри и другие религиозные убежища, отбирали у староверов имущество и всячески их преследовали. Сторонники древлеправославной веры предпочитали жить тайно, так как если их находили, то моментально арестовывали и ссылали на каторгу.

В связи с этим в первой половине XVIII века увеличивается поток старообрядцев, которые покидают Европейскую часть России (Нижегородская и Архангелогородская губернии). Селились они в районах первоначального земледельческого освоения (в данном случае – в Томско-Кузнецком), строя свои поселения далеко от любознательных глаз. И это им удавалось. Г. Ф. Миллер во время странствия по Сибири обнаружил в Енисейском и Томском уездах, наиболее привлекавших беглецов, практически вдвое больше поселений, чем было зарегистрировано I и II ревизиями. С этим потоком связывается именование сибирских старообрядцев «кержаками» [2, с. 20–24; 3, с. 12–14].

В исследовании С. И. Гуляева «Записки о современном состоянии раскола в Тобольской губернии 1861 года» ученый определяет место, время и причины того, что старообрядцы массово появились в Западной Сибири. Одной из них являлось принятие Петром I суровых мер против старообрядцев, что вызвало массовое бегство «недовольных... особенно в 1682, 1683 годах ...на Урал, на рр. Туру, Исеть, Тобол, Миас, Ишим и далее до Томска и Кузнецка», где они «селились вдали от церквей... Учителя их расхаживали из места в место и укрепляли своих последователей в вере, обрядовом богослужении, старинных нравах и обычаях» [7]. Также «колонизация Томского края в начале XVII века, – замечает И. Покровский, – много обязана беглецам» [14, с. 227].

В 1722 году в г. Таре произошли события, вошедшие в историю России под названием «Тарский бунт». Поводом к восстанию послужил указ царя Петра I от 5 февраля 1722 года о престолонаследии, по которому правящий император по своей воле мог назначить себе любого наследника. Старообрядцы, обосновавшиеся в окрестностях города, призывали не присягать наследнику без имени, утверждая, что он – антихрист. Казаки и многие жители Тары отказались от присяги, объяснив свой отказ в «противном» или «отпорном» письме. Это положило начало карательным действиям через смертную казнь против «тарских бунтарей». Некоторые участники бунта покончили с собой самоубийством, а многие бежали от преследований.

После подавления Тарского бунта начался широкомасштабный розыск старообрядцев. Вследствие этого масса ишимских, тарских жителей, крестьян тюменских, ялutorовских деревень распространилась по всей Сибири. В это время старообрядчество настолько распространилось в Сибири, что 1722 году Петр I издал указ о ссылке раскольников вместо Сибири («ибо там и без них раскольников много») в Рогервик [23, с. 120]. Розыск охватил существенную территорию, в том числе кузнецкие и томские скиты. В 1724 году от данного розыска бежали в Кузнецкий и Томский уезды 119 душ из Тарского уезда, позднее в Кузнецкий уезд – 27 человек из Тарского уезда и 39 – из Ишимского дистрикта. Многие семьи были обнаружены сыщиками в деревнях Чаусского острога [2, с. 31–32; 3, с. 13].

Третий этап связан с «выгонкой» староверов во времена Анны Иоанновны. В этот период старообрядческая культура подверглась особо сильным гонениям со стороны властей и новоязычников.

Во второй половине 30-х годов XVIII века старообрядчество, в основном, сосредотачивается при горнорудных заводах Демидовых, сначала на Урале, затем в Западной Сиби-

ри. В 1723 году было открыто первое рудное месторождение в Алтайском горном округе – недалеко от Кольванского озера, и 1726 году А. Н. Демидовым был основан первый в Сибири медеплавильный завод. Открытие впоследствии множества медных рудников позволило Демидову построить еще несколько заводов. Дело в том, что недостаток рабочих рук на них компенсировался отправкой целых партий рабочих и мастеровых с Уральских заводов, где традиционно было много староверов. И. Н. Юркин отмечает практическую пользу этого сотрудничества с обеих сторон: «старообрядцы были умелыми и честными работниками, да к тому же еще и гонимыми – доброе отношение к себе они отрабатывали сторицей» [24, с. 31]. Кроме того, известным является факт принадлежности значительного количества приказчиков сибирских заводов Демидовых к староверии [24, с. 31].

В 40-е годы XVIII века образовались новые тайные поселения староверов – на Алтае, в районе Бухтармы. Беглецы получили наименование «каменщиков» (от выражения «бежать в камень», то есть в горы). Именно среди «каменщиков» широко бытовала распространенная в старообрядчестве легенда о земле Беловодье, где «жизнь беспечальная» и «ничем не омраченная вера». Известно, что легенды о стране Беловодье и поисках ее зародились именно в старообрядческой среде. Но оказывается, что у старообрядцев помимо легенд была конкретная книга с картами, подробно описывающая путь в эту благословенную землю. Называлась эта книга «Путешественник», и была она очень распространенной среди старообрядцев Обвы в 1840–1850 годах. В легендарной стране Беловодье по представлениям старообрядцев сохранилось древлеправославное благочестие в первоизданном виде: с благоверным государем и святейшим патриархом во главе. С. И. Гуляев также уточняет, что жители Мурманского края уходили в Западную Сибирь, которая тогда считалась Беловодьем, и сосредотачивались в будущем Барнаульском округе [6].

Четвертый этап связан с принятием «Манифеста» Екатерины Великой, основной целью которого было освоение новых территорий, в том числе и Сибири. В этом контексте старообрядчество рассматривалось как наиболее перспективный пласт колонизационного наследия.

Новая волна раскольников попала в Сибирь в начале царствования Екатерины II. Часть раскольников после реформы бежали на территорию Польши, где не было повинностей и рекрутства, и можно было свободнее жить. Старообрядцы расселились в Стародубской слободе и в Ветке, а часть ушли на Вятку к реке Керженец. Но крестьяне близлежащих губерний, узнав о том, что беглецам живется хорошо, тоже побежали в Польшу. И тогда помещики и военачальники стали направлять прошения Синоду о возвращении беглецов. Императрица Екатерина II, воспользовавшись «расстроеным состоянием» Польши, направляет в Ветку войско под командованием генерал-майора Маслова. И в 1764 году старообрядцев сослали в Сибирь.

Наиболее массовой была миграционная волна во второй половине XVIII века. Как отмечает Л. Р. Фаттахова, «заселение Сибири старообрядцами связано с “выгонкой” Ветки во второй половине XVIII века, когда более 20 тысяч староверов с семьями были высланы в Сибирь. С 1757 года они расселились большими группами в Забайкалье, где получили название “семейские”, и с 1763 года на Алтае в бассейне реки Алей, где их называли “поляками”. Незначительная часть ветковских старообрядцев была сослана в Томскую и Енисейскую губернии» [20, с. 32].

На территории Сибири большой популярностью пользовались южные округа – Барнаульский и Бийский. Именно сюда стремились, особенно после открытия Алтайского горного округа для поселения, переселенцы и из Европейской России, и из Тобольской губернии

нии, а также из северных округов Томской губернии. Причину этого Д. Н. Беликов считал в наличии плодородных земель, а также в желании староверов попасть в свою вероисповедную сферу, в которой они надеялись на получение материальной помощи.

Т. С. Мамсик выдвигал предположение, что движение на Алтай обуславливалось во второй половине XVIII – первой половине XIX века созданием там фермерского типа хозяйства и частных заводов, куда переселенцы могли устроиться на сезонную работу (и остальное время проводить в лесных убежищах в молитвах, занятиях промыслами и ремеслами), а во второй половине XIX века – нежеланием вступать в конкуренцию с торгово-ростовщическим капиталом купцов трактовой полосы. Помимо этого, в южных районах деятельным старообрядцам представлялась возможность вести выгодную торговлю сельскохозяйственной продукцией и иметь постоянный рынок наемной рабочей силы для своих хозяйств [10, с. 45–46]. По данным «Томских епархиальных ведомостей» (ТЕВ), в 1894 году из 31000 переселенцев, обосновавшихся на территории бывшего горнозаводского округа, раскольников насчитывалось 4000, в 1895 году из 24000–1500, в 1896 году из 38000–2500 [16]. Хотя большинство переселенцев оседало в южных округах, другие округа обделенными не оставались. По подсчетам Кудрявцева – сотрудника противораскольнического братства св. Димитрия Ростовского – из 3327 старообрядцев, проживавших в феврале 1898 года в 48 селениях Кузнецкого округа, 1102, или 33,12 %, – переселенцы из разных губерний, по преимуществу Вятской, Тобольской, Уфимской и Пермской (см. [13, с. 24]). «Переселенцы-старообрядцы основывали в Томском крае либо собственные деревни (например, д. Ново-Подзорная, Тамбарская, Благовещенская, Рубина, Приметкина Мариинского округа), либо отдельный “кержацкий край” (в противовес “сибирскому”, “казачьему”, “российскому”))» [17].

Пятый этап характеризуется усилением гонения на старообрядцев и старообрядческую культуру в условиях реакционной эпохи Николая I.

Царствование императора Николая I, в **первый же день восшествия на престол** получившего прозвище «Кровавый» (из-за жестокой расправы над декабристами), представляет грозную эпоху для старообрядчества. Царь поставил себе цель – уничтожить раскол во чтобы то ни стало. В период правления Николая I **все старообрядческие скиты были закрыты и разграблены**, их величайшие ценности были разворованы и уничтожены.

В 1855 году на престол взошел Александр II (сын Николая I), в царствование которого было отменено крепостное право. Но гонения и преследования старообрядцев продолжались.

Сибирь в 60-е годы XIX века пережила еще один мощный миграционный поток. Он был связан с земельной реформой 1861 года. Среди крестьян-переселенцев, несомненно, было много староверов. В это время в Западной и Восточной Сибири распространяется белокрыничское (австрийское) согласие.

Шестой этап получил наименование «золотой век» старообрядчества. Этот период ознаменован, прежде всего, тем, что был принят толерантный эдикт 17 апреля 1905 года, который принес им полную вероисповедную свободу. Преследования старообрядцев прекращаются. Начинается массовая регистрация общин, строительство церквей и моленных, открываются школы, создаются различные кружки и общества. Старообрядцы активно включаются в общественную жизнь. Но государственная вероисповедная политика продолжалась вплоть до начала XXI века. «В конце XIX – начале XXI века вероисповедная политика неоднократно претерпевала изменения в связи с глобальными историческими событиями, приводившими к корректировке позиции власти или смене государственных институтов вообще» [12, с. 116].

К 1912 году в Томской губернии было зарегистрировано 77 старообрядческих общин разных согласий, из них около 65 относилось к Барнаульскому, Бийскому и Змеиногорскому округам.

Миграционные процессы продолжались и в XX веке, но они носили уже частный характер.

Исследование миграционных процессов играет важную роль в изучении особенностей сохранения духовной культуры старообрядцев, которая нацелена на сознательный консерватизм в вопросах преемственности догматических принципов. На протяжении нескольких веков, несмотря на каноничность, традиционность культуры, трудные условия существования требовали от старообрядцев гибкости и мобильности, умения адаптироваться в постоянно меняющихся условиях духовной и социальной жизни. Несмотря на все это им удавалось сохранять не только бытовые, поведенческие, мировоззренческие нормы Средневековья, но и древний литургический канон, включающий в себя, наряду с обрядностью, и богослужбное монодическое пение.

Таким образом, старoverие стало одним из важнейших факторов интенсивного освоения Сибири в XVII–XX веках. **Правительственные репрессии лишь стимулировали этот процесс:** беглецы, искавшие условия для свободного вероисповедания и хозяйствования, уходили в глубь страны, осваивая новые, еще не обжитые территории.

Литература

1. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVIII веке. – Новосибирск, 1991. – 339 с.
2. Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края // Научные записки Томского края. Сборник публичных лекций членов Западно-Сибирского общества сельского хозяйства. – Томск, 1898. – С. 20–24; 31–32.
3. Беликов Д. Н. Раскол в Сибири и в Томске // Изв. Император. Том. ун-та. – Томск, 1905. – Кн. XXV. – С. 12–14.
4. Беликов Д. Н. Старинный раскол в пределах Томского края. – Томск, 1905. – С. 4.
5. Болонев Ф. Ф. Календарные обычаи и обряды семейских. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975.
6. ГААК.Ф.Д-163. Оп. 1. Д. 229. Л. 58.
7. ГААК.Ф.Д-163. Оп. 1. Д. 313. Л. 7.
8. Долотов А. Церковь и сектантство в Сибири. – Новосибирск, 1930. – С. 53, 54.
9. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века: Репринтное воспроизведение. – М.: Церковь, 1995. – 528 с.
10. Мамсик Т. С. Образ жизни крестьянина-беженца в XVIII веке (по материалам Сибири) // Образ жизни сибирского крестьянина периода разложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск, 1983. – С. 45, 46.
11. Мамсик Т. С. Социально-психологические аспекты старообрядческих миграций по материалам Сибири XVIII–XIX веков // Алтарь России: Альманах. – Большой камень: Омега, 1997. – Вып. 1. – С. 35–38.
12. Насонов А. А. Механизм распространения мировых религий в Сибири (по материалам территорий современной Кемеровской области и сопредельных регионов) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 23. – С. 116.
13. Новиков И. Миссионерские известия по Томской епархии // ТЕВ. – 1898. – № 4 (отд. мисс.). – С. 24.

14. Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX веках, их открытие, состав и пределы. – Казань, 1913. – Т. 2. – С. 227.
15. Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев. – Новосибирск, 1975. – 394 с.
16. Раскол в Томской епархии в 1895–96 году // ТЕВ. – 1897. – № 17 (отд. неофиц.). – С. 21–36.
17. Рассказы о Западной Сибири или о губерниях Тобольской и Томской. – М., 1898. – С. 10.
18. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. – М., 1838. – Кн. 1., 589 с.
19. Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. – СПб., 1898.
20. Фаттахова Л. Р. Историко-этнографический очерк старообрядчества Кузнецкого уезда // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества: мат-лы Всерос. науч. конф. – Новосибирск, 1999. – С. 32.
21. Чистов К. В. Легенды о Беловодье // Тр. Карел. фил. АН СССР. – 1962. – Вып. 35. – С. 116–131.
22. Шильдяшев И. М. Религия в Сибири и агаистическое воспитание. – Новосибирск, 1982. – 207 с.
23. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 годы. – Иркутск, 1883. – 778 с.
24. Юркин И. Н. Тульское старообрядческое окружение Демидовых (к постановке вопроса) // Старообрядчество: история, культура, современность. – М., 1996. – Вып. 5. – С. 31.
25. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. – СПб.: Изд-во. И. М. Сибирикова, 1892. – XVI. – 720 с.

Literatura

1. Aleksandrov V. A., Pokrovskij N. N. Vlast' i obshhestvo. Sibir' v XVIII veke. – Novosibirsk, 1991. – 339 с.
2. Belikov D. N. Pervye russkie krest'jane-nasel'niki Tomskogo kraja // Nauchnye zapiski Tomskogo kraja. Sbornik publichnyh lekcij chlenov Zapadno-Sibirskogo obshhestva sel'skogo hozjajstva. – Tomsk, 1898. – S. 20–24; 31–32.
3. Belikov D. N. Raskol v Sibiri i v Tomske // Izv. Imperator. Tom. un-ta. – Tomsk, 1905. – Kn. XXV. – S. 12–14.
4. Belikov D. N. Starinnyj raskol v predelah Tomskogo kraja. – Tomsk, 1905. – S. 4.
5. Bolonev F. F. Kalendarnye obychai i obrjady semejskih. – Ulan-Udje: Burjat. kn. izd-vo, 1975.
6. GAAK. F. D-163. Op. 1. D. 229. L. 58.
7. GAAK. F. D-163. Op. 1. D. 313. L. 7.
8. Dolotov A. Cerkov' i sektantstvo v Sibiri. – Novosibirsk, 1930. – S. 53, 54.
9. Zen'kovskij S. A. russkoe staroobrjadchestvo: duhovnye dvizhenija semnadcatogo veka: Reprintnoe vosproizvedenie. – М.: Cerkov', 1995. – 528 с.
10. Mamsik T. S. Obraz zhizni krest'janina-bezhenca v XVIII veke (po materialam Sibiri) // Obraz zhizni sibirskogo krest'janina perioda razlozhenija feodalizma i razvitija kapitalizma. – Novosibirsk, 1983. – S. 45, 46.
11. Mamsik T. S. Social'no-psihologicheskie aspekty staroobrjadcheskih migracij po materialam Sibiri XVIII–XIX vekov // Altar' Rossii: Al'manah. – Bol'shoj kamen': Omega, 1997. – Вып. 1. – S. 35–38.
12. Nasonov A. A. Mehanizm rasprostraneniya mirovyh religij v Sibiri (po materialam territorij sovremennoj Kemerovskoj oblasti i sopredel'nyh regionov) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2013. – № 23. – S. 116.
13. Novikov I. Missionerskie izvestija po Tomskoj eparhii // ТЕВ. – 1898. – № 4 (отд. miss.). – S. 24.
14. Pokrovskij I. Russkie eparhii v XVI–XIX vekah, ih otkrytie, sostav i predely. – Kazan', 1913. – Т. 2. – S. 227.

15. Pokrovskij N. N. Antifeodal'nyj protest uralo-sibirskih krest'jan-starobrdjadcev. – Novosibirsk, 1975. – 394 s.
16. Raskol v Tomskoj eparhii v 1895-96 godu // TEV. – 1897. – № 17 (otd. neofic.). – S. 21–36.
17. Rasskazy o Zapadnoj Sibiri ili o gubernijah Tobol'skoj i Tomskoj. – M., 1898. – S. 10.
18. Slovcov P. A. Istoricheskoe obozrenie Sibiri. – M., 1838. – Kn. 1. – 589 s.
19. Smirnov P. S. Vnutrennie voprosy v raskole v XVII veke. – SPb., 1898.
20. Fattahova L. R. Istoriko-jetnograficheskij ocherk starobrdjadchestva Kuzneckogo uezda // Kul'turnoe nasledie srednevekovoj Rusi v tradicijah Uralo-Sibirskogo starobrdjadchestva: materialy Vseros. nauch. konf. – Novosibirsk, 1999. – S. 32.
21. Chistov K. V. Legendy o Belovod'e // Tr. Karel. fil. AN SSSR. – 1962. – Vyp. 35. – S. 116–131.
22. Shil'djashev I. M. Religija v Sibiri i ataisticheskoe vospitanie. – Novosibirsk, 1982. – 207s.
23. Shhegllov I. V. Hronologicheskij perechen' vazhnejshih dannyh iz istorii Sibiri: 1032–1882 godah. – Irkutsk, 1883. – 778 s.
24. Jurkin I. N. Tul'skoe starobrdjadcheskoe okruzenie Demidovyh (k postanovke voprosa) // Starobrdjadchestvo: istorija, kul'tura, sovremennost'. – M., 1996. – Vyp. 5. – S. 31.
25. Jadrincev N. M. Sibir' kak kolonija. – SPb.: Izd. I. M. Sibirikova, 1892. – XVI. – 720 s.